

М.В.Торопыгина

СОЧИНЕНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ
(НА МАТЕРИАЛЕ *СЁТЭЦУ МОНОГАТАРИ*)

Статья посвящена сочинению стихотворений на заданную тему – характерная практика сочинения классической японской поэзии *вака*. Анализируется взгляд на эту проблему японского поэта Сётэцу, изложенный в сочинении *Сётэцу моногатари*. Автор трактата, созданного в середине XV в., освещает ряд вопросов, связанных с сочинением «на тему»: какие бывают темы; на какие темы сочинять просто, на какие – сложно; какие темы следует выбирать для поэтических собраний; на каких темах лучше тренироваться молодым авторам; разбирает конкретные примеры написания стихотворений на определенную тему. Текст *Сётэцу моногатари* показывает, что сочинение «на тему», берущее начало еще в IX в., оставалось чрезвычайно актуальным в конце классического периода поэзии *вака*.

Ключевые слова: поэзия, *Сётэцу моногатари*, тема, антология, поэтический турнир, цикл стихотворений.

Сётэцу моногатари – сочинение поэта XV в. Сётэцу (1381–1459). По жанру это произведение относится к *карон* – рассуждениям о поэзии. К этому жанру относятся: сочинения, посвященные собственно поэзии; части более общих текстов, касающиеся поэзии; предисловия к поэтическим антологиям; высказывания судей на поэтических турнирах. Тексты *карон* разнообразны, в них могут рассматриваться любые проблемы, имеющие отношение к практике, теории, истории поэзии.

Сётэцу жил в тот период, когда поэзия *вака*¹ была сильно потеснена (но все же не вытеснена, поскольку *вака* практиковали все поэты) стихами *рэнга* – стихами-цепочками, сочиняемыми группой поэтов. *Вака* – поэзия, созданная придворной культурой, формально классический период *вака* можно ограничить временем создания императорских антологий. Первая антология – *Кокинвакасю* (*Кокинсю*) – была создана в самом начале X в., последняя – *Синсёку кокин вакасю* (*Синсёкукокинсю*) «Новое продолжение собрания старых и новых японских песен» – была составлена в 1433–1439 годах

Нижнюю границу, безусловно, можно отнести к несколько более раннему времени, поскольку в IX в. при японском дворе уже шла интенсивная «поэтическая жизнь». Антология *Синсёку кокин вакасю* была единственной, составленной при жизни Сётэцу, но стихотворения Сётэцу туда не попали. Причин, видимо, было несколько: низкое происхождение Сётэцу (он – выходец из среды провинциального самурайства), борьба между поэтическими школами (школой Рэйдзэй², к которой принадлежал Сётэцу, и семьей Асукаи³), слишком яркий индивидуальный стиль поэзии Сётэцу. Хотя стихотворения Сётэцу и не были включены в императорскую антологию, он был видной фигурой в поэтической жизни своего времени. Сётэцу постоянно участвовал в поэтических собраниях и турнирах, в первую очередь у представителей военной аристократии; имел учеников; в 1452–1455 годах Сётэцу читал лекции по *Гэндзи моногатари* сёгуну Асикага Ёсимаса (1435–1490); он был принят в доме Итидзё Канэра (Канэёси, 1402–1481) – влиятельного высокопоставленного придворного, бывшего ведущим поэтом и филологом своего времени.

Точная дата создания *Сётэцу моногатари* неизвестна, однако в тексте упоминается, что автору исполнилось семьдесят лет. Из этого высказывания и некоторых других косвенных данных памятник датируется 1448–1450 годами. Сётэцу – плодовитый поэт, количество написанных им стихотворений исчисляется тысячами, и его текст – это, в первую очередь, наставления начинающим поэтам, которые дает поэт маститый, всю свою жизнь посвятивший поэзии. В *Сётэцу моногатари* есть и теория, и практика, и история, и легенды, и своеобразные справочные статьи, Who's who в японской поэзии. Как и многие другие произведения жанра *карон*, *Сётэцу моногатари* состоит из отдельных отрывков. В разных рукописях и ранних изданиях деление на отрывки не полностью совпадает. Запись текста до сих пор вызывает вопросы: текст в некоторых местах настолько отрывочен и лишен «переходов» от одной темы к другой, что похож на студенческий конспект. Возможно, текст действительно был записан не самим Сётэцу, а его учениками. Среди многочисленных вопросов, связанных со стихосложением, которые разбирает Сётэцу, сочинение «на тему» – один из важнейших.

Сочинение стихотворений «на тему» (*дайэй 題詠*) – отличительная черта средневековой японской поэзии *вака*. Первой известной песней, написанной «на тему», считается песня антологии

Манъёсю (№ 1682). Песня снабжена таким предисловием: «Песня, преподнесенная принцу Осакабэ», – и далее: «Воспеваётся облик святого отшельника»⁴. Кониси Дзинъити, автор объемной истории японской литературы, как первый случай сочинения японских стихотворений на указанную тему пишет о празднестве, состоявшемся после завершения серии лекции по *Нихон сёки* (Анналам Японии) в 882 г.⁵

Сочинение «на тему» характерно для нескольких сфер бытования японской классической поэзии: песни на ширмах, поэтические турниры, поэтические циклы (чаще всего циклы состояли из ста песен, но бывали циклы из пятидесяти и другого количества песен).

Распространение жанра песен на ширмах (*бёбу ута*) относится к середине IX в. При сочинении *бёбу ута* поэт должен был сочинять песни, подходящие к нарисованному пейзажу или сцене на ширме. Этот жанр поэзии начал распространяться на рубеже IX–X вв.

Распространение поэтических турниров способствовало тому, что именно сочинение «на тему» стало особенно популярным. Поэтические турниры, а они начали проводиться, видимо, со второй половины IX в., предполагали сравнение двух стихотворений. Для сравнения должны были существовать критерии. Важнейшим из таких критериев стало соответствие стихотворения теме. Темы на поэтическом турнире были обязательными, они могли либо даваться заранее, и тогда поэты участвовали в турнире с готовыми песнями, либо могли даваться тут же, и поэты начинали сочинять прямо во время турнира или поэтического собрания. Известный литератор Камо-но Тёмэй (1155–1216) в сочинении *Мумёсё* («Записки без названия») писал: «Безусловно, на поэтическом турнире, если представлены равные песни, победа будет присуждена той, которая хоть немного глубже раскрывает тему»⁶. О темах писали в своих размышлениях о поэзии такие известные японские поэты классического периода, как Минамото-но Тосиёри (1060–1129), Фудзивара-но Киёсукэ (1104–1177), Фудзивара-но Тосинари (Сюндзэй, 1114–1204), Фудзивара-но Тэйка (Садаиэ, 1162–1241) и многие другие.

Написание поэтических циклов показывает тенденцию к укрупнению поэтической формы, которая всегда была свойственна японской поэзии наряду с казалась бы преобладающей тенденцией к сжатию. Первыми поэтами, написавшими циклы из ста песен, были Сонэ-но Ёситада (923?–1003?) и Минамото-но Сигэюки (годы жизни

неизвестны). Первый большой «проект» создания циклов из ста стихотворений был предпринят во времена императора Хорикава (1079–1107, пр. 1087–1107). Тогда 16 авторов написали циклы в сто стихотворений; получившийся сборник назывался *Хорикава хякюсю* (*Хорикава онтоки хякюсю вака* – «Сто японских песен времен императора Хорикава»). Составление сборника относится к 1105–1106 гг. Среди участников были известные поэты: Оэ-но Масафуса (1041–1111), Фудзивара-но Киндзанэ (1053–1107), Минамото-но Кунидзанэ (1069–1111), Минамото-но Тосиёри (1055–1129), Фудзивара-но Мототоси (1060–1142). С этого времени подобные циклы неоднократно сочинялись как подготовительные материалы при создании императорских антологий. Подобные циклы были сочинены в период подготовки восьмой, самой удачной из всех императорских антологий, – *Синкокин вакасю Синкокинсю* («Новое собрание старых и новых японских песен») в начале XII в. Такие циклы были заказаны и в период подготовки последней императорской антологии. Проводились и турниры 100 песен (*хякюсю утаавасэ*). Турнир *Роппякубан утаавасэ* (Поэтический турнир в шестьсот раундов) 1193 г. был построен как *хякюсю утаавасэ*: 12 участников написали по сто песен, которые и составили 600 раундов.

Темы, на которые писались стихотворения *вака*, складываются в несколько разделов (это те разделы, на которые делятся императорские поэтические антологии), главные разделы – это времена года, любовь, разное; остальные разделы могут варьироваться.

В XV в., когда жил Сётэцу, внимание к тому, чтобы стихотворение соответствовало теме (об этом можно судить и по *Сётэцу моногатари*), имело первостепенное значение.

Основным типом поэтических собраний во времена Сётэцу были *цугиута* (続き歌) (этот термин употреблен в тексте *Сётэцу моногатари* всего один раз, однако то, что автор говорит об использовании тем в стихотворении, относится, в первую очередь, именно к таким собраниям). *Цугиута* – собрания, где сочиняются несколько десятков песен (обычно 100 или 50), причем темы распределяются между участниками. Это не турнир, а собрание, и обозначается оно не как *утаавасэ*, а как *утакай* (кажется, ко времени Сётэцу дух соревновательности уходит из поэзии *вака*), в результате получается поэтический цикл, но сочиненный не одним поэтом, а группой поэтов.

Проведение поэтических собраний было подчинено определенным правилам. Как это свойственно почти всем немолодым людям, Сѣтэцу критикует «нынешнюю манеру» проведения собраний:

На поэтических собраниях, где сочинение происходит тут же, молодые участники записывают свои стихотворения последними, а отдают их первыми. Места старых и молодых идут одни за другими, когда тушечниц одна или две, старые уважаемые поэты, занимающие первые места, пишут первыми, дальше тушечница переходит от одного к другому, поэты, которые сидят на последних местах, пишут последними. Что же касается подачи листков со стихотворениями тому поэту, кто в этот день отвечает за темы, молодые подают раньше всех. Как бы быстро человек ни сочинял, но пока старики не написали, молодые не пишут. Следует придерживаться этого. Как бы долго ни обдумывали старики свои стихотворения, в этом нет ничего плохого. Что до молодежи, которая сидит на последних местах, долго обдумывать и опаздывать с подачей совершенно неприлично. Что до прочтения и оценки стихотворения, сейчас всем и каждому разрешают посмотреть черновик, - в старину так не делали. С сидящим рядом хорошо знакомым человеком советовались, высказывали друг другу свое мнение, говоря: «Здесь не должно быть сказано так». Но нынешняя манера, когда на собрании без заранее объявленных тем все встают со своих мест и шумят, нарушая порядок, выглядит неприятно⁷.

В данном отрывке «человеком, отвечающим за темы» переведен термин дайся (題者); это, как правило, профессиональный поэт, который предлагает темы для сочинения на данном собрании. Судя по тексту *Сѣтэцу моногатари*, распределение тем происходит свободно – участники сами их выбирают.

Еще на одном собрании, на котором собрались Тамэхидэ, а также Четыре небесных царя того времени: Тонъя, Кэйун, Дзэбэн и Кэнко, – Тонъя, Кэйун и другие все взяли по шесть тем. Тамэхидэ взял даже больше. А те, кто был на последних местах, новички, взяли по теме или по две⁸.

Когда сочиняются песни на длинный ряд тем (*цугиута ёму*), естественным образом какие-то можно забыть; если отсутствие стихотворения на определенную тему заметили, когда уже собираются листки со стихотворениями, то ее дают наиболее искусному поэту, чтобы он сочинил экспромтом. Получив тему, он

тут же сочиняет. В таком случае совершенно невозможно что-то обдумать. Рёсюн говорил, что видел два случая, как Тонъя справился с этим.

На собрании, где присутствовал Тамэхидэ, осталась одна тема, на которую ни один из поэтов не написал стихотворения. Это было замечено, когда уже собирались листки со стихотворениями. Тогда Тамэхидэ исполнял обязанности по сбору листков, он поручил эту тему Тонъя, и Тонъя, совершенно не задумываясь, пока собирали листки со стихотворениями, тут же записал стихи⁹.

Поэты, о которых рассказывает здесь Сётэцу, – не из поколения Сётэцу, а из поколения его учителя Рёсюна (1326–1420)¹⁰. Сётэцу вообще довольно мало пишет о своих современниках, в основном о поэтах времени Фудзивара-но Тэйка (который был идеалом для Сётэцу) и немного (как в этом отрывке), о поэтах – современниках Рёсюна. Рэйдзэй Тамэхидэ (?–1372) был главой поэтической школы Рэйдзэй, входил в поэтический круг основателя сёгуната Асикага – Асикага Такаудзи (1305–1358). Все четыре поэта, которые известны под прозвищем Четырех небесных царей поэзии – Тонъя (1289–1372), Кэйун (1293 или 1299 – 1369), Дзёбэн (?–1356) и Кэнко (Ёсида Канэёси, 1283–1350), – принадлежали к школе Нидзё.

Цугиута – это поэтическое собрание, где поэзию не только пишут и слушают, но и обсуждают. Вслед за своим учителем Сётэцу тоже считает, что обсуждение поэзии очень важно для начинающих поэтов.

В *Сётэцу моногатари* можно выделить ряд вопросов, касающихся тем стихотворений: темы простые и сложные (различие тем по количеству иероглифов); последовательность тем (темы, следующие одна за другой, дают явление в развитии); темы, где нечто сочетается с любовью; правила чтения тем, записанных иероглифами, т. е. по-китайски; тонкости сочинения на конкретные темы; трудные и легкие для сочинения темы; выбор тем для сочинения начинающими авторами; общая тенденция выбора тем для поэтических собраний.

Многие положения в *Сётэцу моногатари* автор иллюстрирует стихотворениями, чаще всего – своими собственными (в *Сётэцу моногатари* помещено 49 стихотворений автора).

Темы различают по количеству иероглифов, тема может быть записана одним, двумя, тремя, четырьмя, пятью и т. д. иероглифами. Темы, которые состоят из трех и более знаков, называются *мусубидай* (結題). *Мусубидай* – сложная, составная тема. Естественно, что

большее количество знаков в теме делает ее более конкретной, оставляя меньше простора для фантазии автора, заставляя его следовать выработанным правилам.

Ряд тем образует своеобразную временную цепочку, характеризуя явление от его начала к его концу, в первую очередь это относится к темам времен года.

Что до тем о временах года, есть темы начала и конца, соответственно с ними и сезон меняется от начала к концу. Если сочинять с пониманием, то следует различить начало и конец. Темы с «луной» появляются одна за другой: «Луна в горах» (山月), «Луна над пиком» (嶺月), «Луна над холмом» (岡月), «Луна над полем» (野月), «Луна над деревней» (里月). На тему «Луна в горах» не станешь сочинять о полной луне длинного месяца. Не стоит обязательно сочинять только о сущности начала, и не следует сочинять исключительно о сущности конца сезона¹¹.

Для сочинения на близкие темы, темы, которые дают явление в его подробном развитии, поэт должен чувствовать самые тонкие природные нюансы и, конечно, знать целый свод правил.

На тему “Растения на морозе” (寒草) не следует сочинять о тростнике. “Тростник на морозе” (寒蘆) и “Растения на морозе” – темы, следующие одна за другой¹².

На тему “Конец года” (歲暮), если только это не “Последняя ночь” (除夜), можно сочинять и о предпоследнем дне. “Конец девятой луны” (九月尽) – это обязательно последний день¹³.

Для тем раздела «Любовь» Сэтэцу особенно подробно освещает темы, относящиеся к *ёсэмонодай* (寄物題). *Ёсэмонодай* – это специальная подгруппа сложных тем *мусубидай*, в которых первый иероглиф 寄 означает «приближать, собирать, складывать». В теме *ёсэмонодай* сочетаются понятия, предметы, порой, казалось бы, совершенно несочетаемые. Сэтэцу пишет о темах *ёсэмоно-но кои* 寄物の恋, т. е. таких темах, где нечто сочетается с «любовью», это «нечто и любовь», «нечто плюс любовь».

Интерпретацию нескольких таких тем Сэтэцу иллюстрирует своими стихотворениями. Автор приводит свои стихотворения на

темы: «Ветер и любовь» (寄風恋), «Облака и любовь» (寄雲恋), «Река и любовь» (寄河恋), «Дым и любовь» (寄煙恋), «Горы и любовь» (寄山恋), причем в целом ряде случаев не только помещает в тексте стихотворение, но и дает к нему пояснения, и даже пишет о том, как сочинял произведение, в каких словах сомневался, из каких вариантов выбирал.

На тему «Ветер и любовь»:

それならぬ人の心のあらき風憂き身にとほる秋のはげしさ

сорэ нарану / хито-но кокоро-но / араки кадзэ / уки ми-ни тоору /

аки-но хагэсиса

Стала другой –
Жестокого сердца
Порывистый ветер
Пронзает мое никчемное тело
С осенней силой.

Пусть жестокая сила человеческого сердца и не дует, подобно ветру, но она проникает в того, на кого направлена, и это горько. Я пробовал поставить самые разные строки в пять знаков на место *сорэ нарану*. И *васурэюку* (забыла меня), и *кавариюку* (изменилась), здесь тысяча, а то и десять тысяч вариантов возможны. Но *васурэюку* и другие кажутся мне слабыми. *Сорэ нарану* означает, что это уже не тот человек. Сначала мягкая и спокойная, теперь сильная и жестокая, она «стала другой». Слово «осень» тоже хорошо этому отвечает, оно удачное. Тот, кто потерял к тебе интерес, уже другой человек¹⁴.

На тему «Тигр и любовь» (寄虎恋) не следует сочинять о «тигре» – знаке зодиака. Знак «тигр» 寅 тоже тигр 虎, но зодиакальный знак тигр пишется другим знаком¹⁵.

Слово *мосио* значит «соль, пропитавшая водоросли». Если так, то слово *мосио* можно употребить, когда пишешь на тему «Морская трава и любовь»¹⁶.

В тексте последнего маленького отрывка (он приведен целиком) тема стихотворения записана по-японски (藻に寄する恋), однако обычная запись тем – по-китайски, прочесть же ее следует по-

японски, поэтому Сётэцу специально обращается к вопросу, как следует читать темы.

Тема обычно читается по-японски, это основное правило.

Тему 旅宿帰雁 (гуси, возвращающиеся из путешествия) можно прочесть *таби-но ядо-но каэру кари*, но поскольку это слишком длинно, читают: *рёсюку-но каэру кари*. В старину 山家 (*санка* – дом в горах) читали *яма-но иэ*, а 田家 (*дэнка* – дом в поле) читали *та-но иэ*¹⁷.

Сложные темы (*мусубидай*) обычно читаются так: два знака – по отдельным словам («по ону»), два знака – как составное слово («по куну»). Однако возможно прочесть все знаки как отдельные слова. Бывает и так, что все читается как составные слова («по куну»). Тема «Оставшиеся хризантемы в конце осени» 秋暮残菊 читается – два знака «по ону», два знака «по куну» – *аки-но курэ-но дзангику*¹⁸.

Понятно, что в трактовке конкретных тем есть множество нюансов, вот лишь несколько примеров из текста Сётэцу.

Тема 隱在所恋 (Любовь: местонахождение скрыто) означает, что другой скрывает свое местонахождение. Местонахождение скрыто. То же и с темами «Пресытиться любовью» (厭恋), «Забыть любовь» (忘恋), они означают, что мной пресытились, меня забыли. Темы такого рода все следует понимать, как имеющие знак 被^{19, 20}.

На тему «Моление о любви» (祈恋) можно сочинять о любых богах²¹.

Что до темы «Огонь очага» (爐火), то можно сочинять и о раскаленных углях, и об открытом огне. А вот на тему «Раскаленные угли» (埋火) не следует сочинять об огне очага²².

Тема «Вечер лета» (晩夏 *банка*) такая же как «Закат весны» (暮春 *босюн*) или «Закат осени» (暮秋 *босю*). Значит конец лета. Но 暮夏 (*бока*) настолько плохо звучит, что употребляется 晩夏 (*банка*)²³.

В качестве примера, где поэт не учел возможность «скрытого» прочтения слова, Сётэцу приводит такую историю:

На тему “Проигравшая любовь”, Дзюа²⁴ сочинил: “Река Сикама / люди идут по дороге...” (飾磨川人はかち路 *сикамагава / хито ва катидзи*), его раскритиковали, и Дзюа очень рассердился. Он стал говорить: если дать людям победить, сам проиграешь²⁵.

Слово *катидзи* (徒路) содержит элемент *кати*, который был интерпретирован как «победа», т. е. слово *катидзи* означает «дорога, по которой идут пешком» и «дорога победы». Таким образом критиковали автора, видимо, за то, что в песне о поражении он употребил слово «победа».

Сэтэцу прежде всего поэт-практик, но даже для поэта, сочинившего тысячи стихотворений некоторые темы остаются трудными.

Когда начинаешь сочинять, кажется, что трудно сочинять на такие тем как “Луна и любовь” (寄月恋), “Цветы и любовь” (寄花恋), где добавлена любовь. А вот такие темы как “Любовь, когда увидел” (見恋), “Проявившаяся любовь” (顕恋), где ничего не добавлено, на них, кажется, легко сочинять. Когда приходит мастерство, то темы, где добавлена любовь, легки, а вот “Любовь, когда только слышал” (聞恋) или “Любовь: расставание” (別恋) – это большая проблема²⁶.

Сложно сочинять на темы близкие, где нужно учитывать малейшие нюансы.

В храме Буцудзи-ин среди тем для пятнадцати стихотворений есть такие: “Весенний ветер” (春風), “Весенний день” (春日) и т. д.; “Весенняя любовь” (春恋), “Весенние горы” (春山) и т. д.; “Осенний ветер” (秋風), “Осенние деревья” (秋木), “Осенние травы” (秋草). Когда участников мало и сочиняют по десять-пятнадцать стихотворений, сочиняют на эти темы. Это темы, на которые довольно сложно сочинять²⁷.

Выражение *модзу-но кусагуки* (сорокопут в траве) подходит для сочинения и на тему “Любовь: забыл, где она живет” (忘住所恋), и на тему “Любовная клятва в дороге” (途中契恋). “Просить посредника рассказать о любви” (憑媒恋) – трудная тема²⁸.

Приведенные выше примеры – лишь часть тех, что дает Сётэцу. Как же молодой, начинающий поэт должен подходить к сочинению «на тему», с чего следует начинать практиковаться? Совет Сётэцу таков:

На темы *Кэмпо мэйсё хяксю*²⁹ начинающий поэт сочинять не должен. *Мэйсё* – знаменитые места, о которых говорится в песнях с древних времен, и теперешние песни в основном следуют им. Они мало оригинальны. Начинающие поэты любят сочинять песни с *мэйсё*. Это вроде бы легко. Все мы, когда ничего не можем сочинить, сочиняем с *мэйсё*. Если употребить *мэйсё* и заполнить им две, а то и три строчки, то не так уж много сил потребуется. <...> Я сочиняю стихи уже без малого сорок лет, но еще не сочинял на темы этих “Ста песен”. В старину начинающие поэты все как один в виде тренировки сочиняли на темы Ста песен Хорикава-ин. Однако темы Ста песен Хорикава-ин немного сложны для сочинения. Для начинающего поэта хорошо взять двузнаковые темы, с которыми проще управляться, сочиняя. Хорошо сочинять о том, что на поверхности – о луне или цветах³⁰.

Общее правило выбора тем сформулировано Сётэцу таким образом:

Когда сочиняется небольшое количество, двадцать или тридцать, стихотворений, чтобы было над чем подумать, даются сложные темы. Когда сочиняют много, пятьдесят или сто песен, хорошо давать темы в один или два знака³¹.

Таким образом, можно сделать несколько наблюдений над тем, как Сётэцу подходит к проблеме сочинения стихотворений на заданную тему.

Выбор тем должен соответствовать тому мероприятию, для которого темы выбираются. Выбирая темы для себя, поэт должен соотносить свой выбор с тем уровнем мастерства, который им достигнут. Темы бывают объективно трудными, это относится к сложным темам (которые записываются тремя и большим количеством иероглифов), а также к ряду тем, которые подробно описывают явление в развитии. Однако объективно сложные темы не обязательно являются субъективно сложными, это зависит от каждого поэта в данный момент времени. Хорошо сочинять «на тему»

экспромтом может тот, кто достиг мастерства. Сочинение «на тему» требует знаний многих тонкостей, выработанных на протяжении долгой историей поэзии.

Как все люди его времени, Сётэцу чтит традицию, однако он не был ортодоксом в поэзии. В *Сётэцу моногатари* он пишет о том, что для поэта главное – много сочинять и добиваться легкости сочинения. И тогда:

Тот, кто достиг высокого уровня в поэзии, когда сочиняет для себя, не обязательно должен укладываться в определенную тему. Стихотворение само собой будет выражать смысл какой-то темы, даже если знаков темы нет в стихотворении, это не имеет значения³².

Примечания

- 1 В средневековых текстах о поэзии термином *вака* обозначаются «короткие стихотворения» *танка*, т. е. стихотворения в пять строк с количеством слогов 5-7-5-7-7. В тексте Сётэцу термин *вака* противопоставляется термину *рёнга*, обозначающему популярные в это время «стихи-цепочки».
- 2 Школа Рэйдзэй – одна из трех поэтических школ, на которые разделились потомки сына Фудзивара-но Тэйка – Фудзивара-но Тамэиэ (1198–1275). Основателем школы Рэйдзэй был Рэйдзэй Тамэсукэ (1263–1328). Две другие школы – Кёгоку и Нидзё. Старшая линия – Нидзё - происходит от Нидзё Тамэудзи (1222–1286). Основатель школы Кёгоку – Кёгоку Тамэнори (1227–1279). Между школами Рэйдзэй и Кёгоку существовал альянс, со школой Нидзё они обе часто были в отношениях противоборства.
- 3 Семья Асукаи – потомки Асукаи-но Масацунэ (Фудзивара-но Масацунэ, 1170–1221), одного из составителей *Синкокинсю*. Составителем последней императорской антологии был Асукаи Масаё (1390-1452).
- 4 Каронсю. Токио: Сёгаккан, 1985. С. 620–621. (Нихон котэн бунгаку дзэнсю, т. 50).
- 5 *Konishi Jin'ichi*. A History of Japanese Literature. Vol. 2: The Early Middle Ages. Tr. Aileen Gatten / Ed. Earl Miner. Princeton University Press, 1986. P. 189.
- 6 *Камо-но Тёмэй*. Мумёсё // Каронсю. Ногаку ронсю / Под ред. Хисамацу Сэнъити и Нисно Минору. Токио.: Иванами сётэ», 1969. С. 35–98 (Нихон котэн бунгаку тайкэй. Т. 65). С. 37.
- 7 Сётэцу моногатари гэндай го яку цуки / Коммент. и пер. на современный язык Огава Такэо. Токио: Кадокава гакудзюцу, 2011. С. 96. (Далее – Сётэцу моногатари).
- 8 Там же. С. 74.
- 9 Там же. С. 73.

- 10 Рёсюн (Имагава Рёсюн, Имагава Садаё, 1326–1420) – поэтический учитель Сётэцу. Происходит из известной воинской семьи. С детства под руководством отца наряду с воинскими искусствами изучал китайские тексты, буддийские доктрины, поэзию. В 1371–1395 гг. был заместителем сёгуната (*тандай*) на Кюсю, а лишившись своей должности, вернулся в столицу, решив дальше посвятить себя поэзии. Будучи приверженцем поэтической школы Рэйдзэй, он вступил в полемику со школой Нидзё. В период с 1403 по 1412 Рёсюн написал шесть полемических текстов в защиту школы Рэйдзэй и в осуждение Нидзё.
- 11 Там же. С. 36.
- 12 Там же. С. 50.
- 13 Там же. С. 50.
- 14 Там же. С. 65.
- 15 Там же. С.120.
- 16 Там же. С.56.
- 17 Там же. С.106–107.
- 18 Там же. С. 59.
- 19 被 – подвергаться, терпеть, показатель страдательного залога.
- 20 Сётэцу моногатари. С. 127.
- 21 Там же. С.117.
- 22 Там же. С.120.
- 23 Там же. С.129.
- 24 Дзюа – личность точно не установлена.
- 25 Сётэцу моногатари. С. 58.
- 26 Там же. С. 114–115.
- 27 Там же. С. 55.
- 28 Там же. С. 105.
- 29 *Кэмпо мэйсё хякусю* (полное название этого события *Кэмпо саннэн дзюгацу нидзюёкка дайри мэйсё хякусю* – Сочинение ста песен на тему *мэйсё* во дворце в 24-й день десятой луны третьего года Кэмпо) – поэтическое собрание, состоявшееся в 1215 г. 11 поэтов, приглашенных императором Дзюнтoku, сочиняли стихотворения на темы *мэйсё* – знаменитых мест. В составленном сборнике представлены разделы: весна (20 песен), лето (10 песен), осень (20 песен), зима (10 песен), любовь (20 песен), разное (20 песен). Среди участников были самые известные поэты.
- 30 Сётэцу моногатари. Указ. соч. С. 113–114.
- 31 Там же. С. 127–128.
- 32 Там же. С. 37.